УДК 332.1:330.15

Жернов Евгений Евгеньевич, заведующий кафедрой экономики,
канд. экон. наук, доцент
(КузГТУ, г. Кемерово)
Evgeny E. Zhernov, head of the department of economics,
candidate of sc. (economics), associate professor
(KuzSTU, Kemerovo)

РЕНТНЫЙ ИМПЕРАТИВ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩЕГО РЕГИОНА: КОЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДНОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕНТ

THE RENT IMPERATIVE OF A RESOURCE-EXTRACTING REGION: THE CO-EVOLUTION OF NATURAL AND INTELLECTUAL RENTS

В статье исследуется феномен рентного императива ресурсодобывающего региона как объективной необходимости трансформации его системы рентных отношений в направлении коэволюции природной и интеллектуальной рент. Сделан вывод о том, что механизм этой коэволюции составляет основу рентного императива ресурсодобывающего региона.

The article examines the phenomenon of the rent imperative in a resource-extracting region as an objective necessity for transforming its system of rent relations in the direction of the co-evolution of natural and intellectual rents. It is concluded that the mechanism of this co-evolution forms the basis of the rent imperative in a resource-extracting region.

В современной экономической науке проблема рентных отношений занимает одно из центральных мест, особенно в контексте развития ресурсодобывающих регионов, к каким обоснованно относят Кемеровскую область – Кузбасс. Дискуссии о «ресурсном проклятии» [1] и справедливом распределении рентных доходов актуализируют необходимость переосмысления роли различных видов ренты и характера их взаимосвязи в обеспечении комплексного развития территорий. Особую значимость приобретает вопрос о характере взаимозависимости природной и интеллектуальной рент, поскольку именно их соотношение сегодня во многом определяет будущую траекторию развития ресурсодобывающего региона. В данной статье предлагается новая концепция рентного императива ресурсодобывающего региона. Под рентным императивом здесь понимается объективная необходимость трансформации региональной системы рентных отношений, обеспечивающая переход от примитивного присвоения природной ренты к ее преобразованию в интеллектуальную ренту и их коэволюцию.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы взаимозависимости природной и интеллектуальной рент в ресурсодобывающем регионе и обосновать необходимость их коэволюции в системе региональной ренты как фактора эффективного развития территории. Это позволяет выдвинуть новую идею рентного императива для ресурсодобывающего региона.

Рента как экономическая категория представляет собой доход, избыточный по отношению к потребностям воспроизводственного процесса [2]. Такой доход возникает из-за ограниченности ресурса и различий в условиях его использования. В классической политической экономии рассматривалась преимущественно земельная или природная рента. Однако в современных экономических условиях спектр рентных отношений существенно расширился. Как отмечают исследователи, появление новых видов ренты изменяет содержание и характер рентных отношений [3].

В ресурсодобывающем регионе формируется особая система рентных отношений, включающая четыре основных вида ренты: природно-сырьевую, интеллектуальную, трансформационную и институциональную. Каждая из них выполняет специфические функции в развитии экономики и общества: природно-сырьевая – ресурсно-обеспечивающую, интеллектуальная – развитие антропного (человеческого) начала, трансформационная и институциональная – формирование социально-экономического порядка [4]. Проведем сравнительный анализ интеллектуальной и природной рент по их сущностностным характеристикам и природе (табл.).

Таблица

Сравнительный анализ сущности и природы интеллектуальной и природной рент

Признак сравнения	Природная рента	Интеллектуальная рента
1. Сущностная характеристика	Доход, образующийся вне прямой зависимости от деятельности предприятий, добывающих природные ресурсы.	Результат интеллектуальных способностей человека, проявленных в виде человеческого потенциала.
2. Двойственная природа	С одной стороны, рента выступает как зрелая форма эволюции прибавочного продукта процесса производства; с другой, – как форма извлечения дохода, которая может отчуждать своих получателей от развития социально-экономических отношений.	Обусловлена, с одной стороны, физиологическими и умственными особенностями человека, его культурой и воспитанием, с другой, – системой образования, здравоохранения, средой и условиями жизнедеятельности.

Сравнивая эти два вида ренты, важно подчеркнуть, как это делают исследователи вопроса [5], методологическую параллель между ними: подобно тому как плодородие земли или богатство недр определяют соответственно урожайность или уровень добычи, а также масштабы производимой продукции, интеллектуальный потенциал человека определяет его продуктивность в различных сферах трудовой деятельности. Причем в плане практической реализации экономической теории оба вида ренты обладают общей особенностью – ограниченностью предложения: общее предложение плодородной или богатой полезными ископаемыми земли не увеличится при повышении земельной / горной ренты, как и общее предложение совокупного интеллектуального потенциала не увеличится при повышении ставок интеллектуальной ренты.

Природная рента может и должна, на наш взгляд, в ресурсодобывающем регионе рассматриваться не только как источник текущего потребления, но и как инвестиционный ресурс для интеллектуальной ренты. Как отмечается в научной литературе, развитие рентных отношений приводит к трансформации природной ренты в технологическую при воздействии человека, представительство которого в создаваемой стоимости во времени увеличивается. Знания, умения, навыки и опыт работников позволяют обеспечить получение дополнительного дохода, который по-новому представляет сущность рентных отношений, определяя дальнейшие направления и возможности регионального развития. В условиях инновационного развития именно человеческий потенциал является движущей силой последующей трансформации интеллектуальной ренты в инновационную ренту.

Ключевой теоретический вывод, вытекающий из анализа рентных отношений в ресурсодобывающем регионе, состоит в том, что реализация взаимозависимости различных видов ренты в виде региональной ренты обеспечивает необходимую эффективность комплексного развития территории. Именно поэтому модель взаимозависимости видов ренты предлагается рассматривать как основу эффективности механизма хозяйствования [4]. Взаимозависимость природной и интеллектуальной рент, позволяющая предположить их коэволюцию, проявляется в следующих аспектах.

1. Ресурсное обеспечение интеллектуального развития. Природная рента создает материальную базу для инвестиций в человеческое развитие через образование, здравоохранение, науку, культуру. Без достаточного уровня природной ренты ресурсодобывающий регион лишается возможности финансировать развитие своего интеллектуального потенциала.

2. Интеллектуализация недропользования. Интеллектуальная рента, в свою очередь, обеспечивает повышение эффективности использования природных ресурсов – внедрение новых технологий добычи и переработки, снижение потерь, повышение глубины переработки сырья. Это создает

условия для увеличения природной ренты за счет более полного извлечения полезных компонентов.

3. Формирование институциональной среды. Взаимодействие природной и интеллектуальной рент требует адекватного институционального оформления – механизмов распределения рентных доходов, стимулов для инноваций, защиты прав интеллектуальной собственности. Институциональная рента выступает связующим звеном между природной и интеллектуальной рентами.

4. Трансформация структуры региональной экономики. По мере развития интеллектуальной ренты происходят постепенное снижение зависимости региона от природно-сырьевого сектора и диверсификация экономики. Этот процесс и представляет собой, по нашему мнению, суть рентного императива – объективной необходимости перехода от рентоориентированной модели развития региона к инновационной.

Строго говоря, термина «рентный императив» в науке как единого устоявшегося понятия нет. Но в дискуссиях, особенно в экономике и теории управления, его используют метафорически для обозначения безусловного, непреложного требования, вытекающего из природы рентных отношений. Понятие «рентный императив» в контексте ресурсодобывающего региона можно, по нашему мнению, определить как объективно обусловленную необходимость трансформации его системы рентных отношений, обеспечивающую преобразование природной ренты в интеллектуальную ренту и их коэволюцию как основу долгосрочного регионального развития. Рентный императив на региональном уровне – это принцип, который диктует: если в системе есть возможность извлекать избыточный (сверх среднерыночного) доход за счёт такого ресурса, то местное сообщество, региональные органы власти и участники рынка несут моральное или институциональное обязательство этот доход распределять справедливо, а не присваивать в частных интересах. Так, «рентный императив» возникает в экономике, зависимой от экспорта сырья. Обществу нужно искать механизмы, чтобы требуемая часть этого сверхдохода направлялась на финансирование социальных программ, инфраструктурных проектов и на модернизацию экономики. В сфере природопользования императив состоит в том, чтобы рентный доход от эксплуатации ресурсов не разрушал региональную экосистему, то есть надо вводить серьезные экологические ограничения и платежи за загрязнение. В этом нам видится близость с экологическим императивом Н.Н. Моисеева.

Слово «императив» здесь применено по аналогии с этическим императивом, понимаемым как безусловное правило «поступай так...». Оно задаёт общий вектор действий всем участникам процесса. В социально-экономическом контексте такие императивы справедливо осознаются как закономерные. Однако их реализация на практике требует целенаправленных усилий, поскольку они не действуют автоматически.

Важно уточнить: когда рассматривают рентный императив, имеют в виду не жёсткий закон, а набор стратегических ориентиров и норм поведения, которые помогают сбалансировать социально-экономические интересы разных групп влияния в регионе.

Рентный императив проявляется в следующих требованиях к системе управления ресурсодобывающим регионом.

Во-первых, необходимо институциональное закрепление механизмов изъятия и распределения природной ренты, обеспечивающих направление значительной ее части на развитие человеческого потенциала. Во-вторых, требуется создание эффективных стимулов для генерации и коммерциализации интеллектуальной ренты – развитие научно-образовательного комплекса, поддержка инновационных предприятий, формирование региональных инновационных систем [6]. В-третьих, необходима коэволюция природной и интеллектуальной рент в рамках региональной ренты как интегрированного показателя, отражающего совокупный эффект от использования всех видов регионального капитала – природного, человеческого, физического и институционального [3].

Рентный императив в нашем понимании не означает отказа от использования природных ресурсов. Напротив, он предполагает их рациональное и эффективное использование на основе современных знаний и технологий. Как справедливо отмечается в специальной литературе, экологический императив отнюдь не сводится к запрету пользоваться природными богатствами. Ключевым условием здесь является созидание гармоничной коэволюции природы и общества [7]. Рентный императив, по нашему убеждению, органично дополняет экологический и духовно-нравственный императивы, обеспечивая экономическую основу для такой коэволюции в ресурсодобывающем регионе.

Список литературы

1. Resource Regions and the Transition to Sustainable Knowledge-based Development: Escaping the Resource Curse? / D. G. Kochergin, E. E. Zhernov, V. A. Logachev, L. G. Shutko // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : 21, Interdisciplinary Topics in Mining and Geology, Wroclaw, Virtual, 23–25 июня 2021 года. – Wroclaw, Virtual, 2021. – P. 012001. – DOI 10.1088/1755-1315/942/1/012001. – EDN CUOCPW.
2. Хутыз, З. М. Кризисные факторы развития региональных систем современной России / З. М. Хутыз // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 16. – С. 10-14. – EDN IRPDBZ.
3. Геврасева, А. П. Стоимостная оценка регионального капитала / А. П. Геврасева // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2022. – № 2(262). – С. 72-78. – DOI 10.52065/2520-6877-2022-262-2-72-78. – EDN KWNTVV.

4. Жернов, Е. Е. Взаимозависимость видов ренты как фактор эффективного недропользования на территории / Е. Е. Жернов, Н. В. Осокина // Уголь. – 2022. – № 1(1150). – С. 33-38. – DOI 10.18796/0041-5790-2022-1-33-38. – EDN RSURTW.
5. Половинко, В. С. К вопросу определения интеллектуальной ренты (или о ресурсе интеллектуально богатых людей) / В. С. Половинко, Е. А. Косьмина, А. Д. Косьмин // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2005. – № 3. – С. 6-15. – EDN OLJPKE.
6. Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере Кемеровской области) / Е. Е. Жернов, Н. А. Жернова, И. Б. Золотых [и др.]. – Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2013. – 345 с. – ISBN 978-5-202-01191-7. – EDN YGVWUL.
7. Жернов, Е. Е. Комплексное обеспечение ядерной безопасности в контексте гуманистической парадигмы Н.Н. Моисеева / Е. Е. Жернов // Россия в XXI веке: проблемы ядерной безопасности и ядерного сдерживания в эколого-политологических оценках Н.Н. Моисеева и современность : Сборник материалов XXXI Моисеевских чтений - научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2023 года. Россия в XXI веке: проблемы ядерной безопасности и ядерного сдерживания в эколого-политологических оценках Н.Н. Моисеева и современность. – Москва: Академия МНЭПУ, 2023. – С. 200-204. – EDN XBDJMW.